

Васса летела в черный колодец без дна. Душно, тяжело. Сердце замирало, готовое в любой момент остановиться совсем.

В какое-то мгновение этот неприятный полет вдруг оборвался, и Васса смогла открыть глаза.

Рядом, за стеной, лаяла собака. Нет, даже не так... Не собака, а собачка, и она не лаяла, а тьякала. Именно от этого звука Васса и проснулась — настойчивого, методичного и звонкого тьяканья.

Семья, проживающая за стеной, недавно завела питомца, бодрого и довольно шумного песика. Но Васса нисколько не рассердилась на соседей за этот ранний подъем. И вовсе не потому, что ей пора было вставать. Как раз нет, именно сегодня Васса могла валяться в постели сколько пожелает — выходной все-таки.

Но смысл переносить раздражение и тоску на животное за стеной... Его лай — только катализатор. А причины беспокойства прятались где-то в другом месте. Вот туда и надо идти, там разбираться и наводить порядок.

Жара. Наверное, дело в ней. Она сейчас не чувствовала в комнате, поскольку окна были задернуты плотными шторами и работал кондиционер. Жара пряталась за окнами, она была там, совсем рядом, плескалась

раскаленными волнами, она все равно ощущалась — реальность сегодняшнего дня, от которой невозможно отвернуться, забыть о ней. Жара окутывала маленький городок Костров уже много дней. Невыносимая и непривычная для этих широт. Странная.

Вероятнее всего, эту погодную аномалию опять устроили алиены. Не так давно они морили жителей Кострова непрерывными дождями, а теперь, получается, взялись напускать зной? Не мытьем, так катаньем...

Пришельцы из космоса, что тайно поселились рядом с людьми, не устраивали войн в борьбе за место на Земле. Открытое противостояние — дорого, хлопотно, рискованно. Проще изничтожить людей постепенно: плохой погодой, частыми карантинами, запретом на передвижения, бедностью, отсутствием перспектив, страхом перед будущим. Какая семья, какие дети, самим бы выжить, именно так стали рассуждать теперь люди. А это прямой путь к вымиранию человеческой цивилизации.

Так что дело не в собачьем тьякване за стеной и не в жаре, опустившейся на город. Причина Вассиной тоски, наверное, в том, что алиены где-то рядом. Это они мешают. Они — лишние на этой планете.

Большинство людей не были в курсе того, что стали заложниками пришельцев из космоса, об опасном соседстве знали только члены Сопротивления — тайной организации, призванной освободить мир от алиенов.

Основная же часть населения упорно не желала слышать о пришельцах, живущих рядом. Алиены сами устроили все так, что теперь верить в НЛО, инопланетян и их тайные заговоры — просто неприлично. Кто верит и всерьез об этом рассуждает, тот псих в шапочке из фольги. Инфразвуковое излучение от антенн, вызыва-

ющее страх и тревогу? Полная ерунда! Климатическое оружие? Ну параноидальный бред же!

Некоторые ТВ-каналы, курируемые алиенами, специально круглые сутки транслировали истории о невероятном. Откровенные выдумки с неадекватными «очевидцами» перемешивались там с реальными фактами и вполне убедительными научными гипотезами, которые время от времени рождались у ученых. И даже вполне себе достоверные факты и события тоже становились поводом для саркастического смеха.

Зачем открыто отвергать возможность существования инопланетян на Земле? Достаточно озвучить эту мысль на сомнительном канале устами сомнительных ведущих, привлекая не вызывающих доверие очевидцев (либо с алкогольной зависимостью, либо с явными психическими проблемами, либо откровенных мошенников). И вот уже само это предположение о том, что пришельцы, возможно, давно живут рядом с людьми, подвергается сомнению. Если истину проповедует дурак или всем известный аферист, то истина автоматически кажется публике ложью.

Впрочем, еще недавно Васса сама не принимала все-речь гуляющие в народе байки о кознях пришельцев. Все двадцать лет жизни Васса была уверена в том, что она сирота, чьи родители погибли в результате несчастного случая, автокатастрофы. А ее, младенца с тяжелым пороком сердца, которого везли на операцию, вернул к жизни добрый доктор из кардиоцентра, Демьян Демьянович. После «спасительной» операции на теле Вассы остался чудовищный шрам, от ключиц до талии, но это все ерунда, главное же, что жива осталась... Так рассуждала еще недавно Васса.

Лишь сопротивленцы смогли открыть ей глаза. Оказывается, родители Вассы не гибли ни в какой автостастрофе, их преднамеренно убили. Кто? Алиены, существа с планеты Эрта. Они жили тут чуть ли не с начала зарождения земной цивилизации. По каким-то причинам, по каким-то показателям им для их экспериментов когда-то понадобился именно этот человеческий младенец. Именно Васса. И тогда пришельцы устранили ее родителей, потому что те, разумеется, не согласились бы отдать им своего ребенка на растерзание. Так что никакого порока сердца у Вассы на самом деле и не было.

Но что там теперь под шрамом в груди у Вассы? В том месте, рядом с сердцем... Неизвестно. Она уж кучу вариантов перебрала, прислушиваясь к себе, к ощущениям... То ли у нее внутри органическая бомба, которую ни один прибор не сможет определить, и потому можно устроить в любом месте и в любое время взрыв. То ли в груди у Вассы вызревает эмбрион какого-нибудь монстра типа того Чужого, что из старого фильма... То ли алиены просто оттачивали свои медицинские технологии на человеческом ребенке, не на своих же соплеменниках тренироваться. Словом, вопрос с той операцией, которую когда-то Демьян Демьянович провел над Вассой, так и оставался открытым.

И ведь сколько лет Васса (примерная девочка!) та-скалась в этот диспансер на регулярные осмотры к Демьяну Демьяновичу и еще к Алексу, который называл себя психотерапевтом...

Алекс изучал человеческую психологию, вторым же его занятием было создание живых чудовищ. Алиены, оказывается, всю историю человечества занимались разведением монстров. Снежный человек, лох-несское

чудовище, гигантский червь Олгой-Хорхой, Жеводанский волк и прочий зоопарк — это их рук дело. Алекса и его предшественников.

Вот недавно Алекс взял и вырастил в лаборатории акулу, способную жить в местном климате и местных водоемах. Алекс запустил акулу в город, затопленный ливнями, прямо в подземный развлекательный центр... Операция «Рыбка в аквариуме», или как там они, алиены, это все назвали, со свойственной им издевательской и дурацкой иронией... Если бы эту акулу вовремя не убили, то сколько людей могло из-за нее пострадать! Да и без того появление странной рыбы вызвало панику и страх у жителей Кострова, все принялись яростно спорить — откуда здесь могло взяться это чудовище... Вот, кстати, тоже любимая тактика алиенов — держать население в напряжении. Сталкивать людей лбами. Чтобы все переругались и перессорились между собой, а общество расколосось бы на части.

На красных и белых, на бедных и богатых, на черных и белых, на патриотов и либералов, на верующих и неверующих, на верящих в тайны заговоров и тех, кто их отрицает... Пока люди враждуют между собой, они не замечают пришельцев рядом, которые тихонько занимаются своими делами.

Как же разоблачить алиенов, как сделать так, чтобы люди увидели их? Просто так, без доказательств, никто не поверит в опасное соседство... Ведь эти существа ничем не отличаются от людей, по крайней мере внешне. Единственной зацепкой было то, что у алиенов другой цвет кожи, совсем не свойственный людям.

Васса сама не видела алиенов с их природным цветом кожи, но говорят, что это был весьма сложный и не-

привычный человеческому глазу оттенок. Золотисто-оранжевый с розовым? Персиково-терракотовый? Попробуй еще подбери подходящий термин! Не так уж и легко. Похожего оттенка случаются порой закаты на Земле. Для заката нормально, а вот «человек» с подобным цветом лица, наверное, будет виден издалека.

Поэтому, чтобы ничем не выделяться среди земного населения, аlienы принимали специальный препарат, меняющий пигмент в их коже. Поначалу, как поняла Васса, в виде таблеток или порошка... Но это было неудобно: приходилось отдельно изготавливать препарат, перевозить, затем как-то выдавать, распределять и прочие логистические и маркетинговые проблемы... С развитием земной цивилизации аlienы сообразили, что проще привязать препарат к какому-нибудь популярному в народе напитку. К пиву, квасу, газировке, или вот не так давно они организовали производство потуса — модного безалкогольного пойла на основе имбиря.

Этот потус теперь продавали в любом магазине. В любом месте земного шара. Понадобился аliену препарат, меняющий пигмент, — вышел из дома в соседний супермаркет и купил себе бутылочку. Либо организовал доставку на дом. Люди тоже охотно употребляли этот самый потус в качестве освежающего и прохладительного напитка, он на их организм никак не влиял.

Васса, когда еще не знала о засилье аlienов, решила найти работу, чтобы финансово помогать тете Поле, своей опекунше. Уж как Демьян Демьянович не хотел выпустить Вассу в свет. Им-то, аliенам, проще держать свой экспонат в четырех стенах, на привязи, под колпаком... Но Васса упрямо твердила своему лечащему врачу — хочу работать. Ей надоели заточение и это постоянное

ощущение собственной слабости, бесполезности... Она настаивала на выходе из дома.

Демьян Демьянович устроил Вассу на завод по производству потуса. Вроде как оставил ее у себя под крылом, под присмотром соплеменника. Да, на заводе за Вассой приглядывал Рэм... по нему даже не скажешь, что пришелец — обычный наш земной парень, гуляка и зазнайка, помешанный на своем мотоцикле. А оказался инопланетянином-надсмотрщиком...

Именно в тот период с Вассой связались сопротивленцы. Илья, глава местного штаба, который располагался в Кострове, даже влюбился в Вассу...

Поначалу Васса не верила страшилкам новых друзей про алиенов, но потом... Пришлось поверить. Доказательства были весьма убедительными.

Васса вступила в Сопротивление, и тогда же, на общем собрании, было решено, что самый простой способ разоблачить алиенов — найти тот самый секретный ингредиент, который добавляют в потус. И уничтожить его. Нет ингредиента — не меняется пигмент у алиенов. С какого-то момента они начнут проявляться и станут видны всем окружающим. Вот только тогда появится шанс избавиться от пришельцев, хотя в таком случае серьезного противостояния между людьми и алиенами уже не избежать.

Васса, работая на заводе, пыталась понять схему производства потуса, найти тот самый нужный элемент, который добавляют в напиток, но увы. Производство столь важного для алиенов вещества было строго закрыто и недоступно. Закольцовано. В цикл производства потуса, как оказалось, невозможно вклиниться со стороны...

И тогда у Вассы возникла другая мысль — а почему не взорвать кардиодиспансер? Ведь эта контора, замаскированная под медицинский центр, на самом деле являлась главным офисом пришельцев на Земле. Люди туда иногда заглядывали, да, но это были такие же несчастные, как и Васса, жертвы взрывных экспериментов. Надо только выбрать момент, когда никого из людей там не будет, и разрушить центр до основания... Алиенов не жалко. Когда они лишатся руководящей верхушки, у людей может появиться хоть какой-то шанс отвоювать свои позиции.

Почему аlienы устроили главный офис именно в Кострове, в этом маленьком городишке? В унылой и скучной провинции?

Да потому, что в столице скрываться гораздо сложнее.

Вот обо всем этом думала Васса, лежа с открытыми глазами под таякание соседской собачки.

О том, что надо взорвать аlienов. Уничтожить. Убрать этих паразитов с тела Земли... Они же тут себя хозяевами чувствуют. Проводят живодерские эксперименты, накапливают знания, отправляют научные образцы на Эрту. Люди для них — подопытные мыши.

Но. Но... что тогда станет с ней, с Вассой, если уничтожить ее мучителей? Аlienы все же наблюдают за ее здоровьем, обследуют иногда. Не хотят, чтобы умерла она — ценный экспонат их научной коллекции.

Или лучше умереть, зная, что своей гибелью приближаешь победу людей над захватчиками?

Васса повернулась на бок, беззвучно застонала. Тяжесть в груди усилилась. И как будто что-то инородное и чужое ворочалось там, внутри. «А если я вот прямо

сегодня умру? Не успев ничего сделать?» — вдруг подумала Васса.

Алиены пока не подозревали, что подопытная мышка Васса в курсе их инопланетного происхождения. Только один человек... вернее аlien, был в курсе того, что Васса *знает*. Но тот аlien, наверное, не выдаст ее...

Васса все-таки не вытерпела, потянулась к телефону и написала сообщение Демьяну Демьяновичу о том, что скверно себя чувствует. Тот отозвался немедленно — приезжай на осмотр!

Васса еще немного полежала, затем потихоньку села, прислушиваясь к ощущениям. Вроде ничего. Отлегло? Встала, накинула на себя халат, зашлепала на кухню.

Там тетя Поля готовила завтрак и напевала негромко и протяжно: «Издалека до-о-олго течет река Во-о-олга...» Тетя, увидев Вассу, обрадовалась:

— Проснулась? Доброе утро, деточка моя!

Васса плюхнулась на стул, и тетя звонко поцеловала ее в макушку. То есть это никакая не тетя была, конечно. А антропоморфный робот-нянька, ничем не отличающийся от живого человека. Алиены когда-то приставили этого робота к девочке — ну нельзя же оставить ребенка одного, без присмотра...

За почти двадцать лет проживания рядом с этим созданием Васса даже не догадалась, что ее родная и любимая тетушка, пожертвовавшая личным счастьем и посвятившая себя воспитанию сироты, робот.

Алиены продумали все мелочи. В быту, в поведении, в общении с окружающим миром тетя Поля была абсолютно естественна и убедительна. Но Илья однажды подсказал Вассе, как робота можно отключить, и у нее это получилось. Для Вассы тот момент оказался пере-

ломным. Она до него все-таки не до конца верила в существование алиенов, в то, что стала жертвой их экспериментов, в ее душе оставались еще сомнения... Увидев, как отключилась на некоторое время ее любимая тетя Поля, Васса ощутила эфемерность собственного существования. Вся ее жизнь была ложью...

Любовь к тете мгновенно превратилась в ненависть и отвращение к ней. Какой-то период времени Васса едва выносила присутствие робота рядом. Но потом осознала, что все эти эмоции — лишние. Нет смысла ненавидеть робота. Его надо просто использовать в своих целях. И Васса использовала тетю Полю как домработницу, служанку, личного повара, банкомат, будильник, секретаря...

Это ж очень полезный гаджет — тетя Поля! А гаджеты последней модели, обладающие множеством необыкновенных функций, могут вызывать восхищение и чувство удовлетворения. Теперь Васса даже не морщилась, когда робот тетя Поля называла ее деточкой, родной. И целовала при этом в макушку.

— Теть Поль, что на завтрак?

— Сегодня я сделала диетическую шаурму! — с довольной улыбкой похвасталась тетя Поля.

— Это как?

— Я заменила майонез на натуральный нежирный йогурт, использовала куриное филе, приготовленное на гриле, и дополнила начинку овощами и свежим шпинатом! Завернула все это в лист салата. Можно было, конечно, и лаваш использовать, это ведь тоже полезный продукт, но с салатом настоящий летний завтрак получился, м-м-м!

— Ты-то сама попробовала? — усмехнулась Васса. Она знала, что робот избегает лишней возни с приемом пищи, но не подковырнуть искусственное создание она не могла. Хотя, конечно, тетя Поля никак не реагировала на Вассины «шпильки».

— Да я уж перекусила, сыта! — Тетя Поля села напротив, принялась с немного рассеянной и доброй улыбкой наблюдать за тем, как Васса завтракает.

Шаурма из салата действительно оказалась вкусной и легкой пищей. Раньше тетя Поля баловала племянницу кулинарными изысками типа пирогов, порой очень калорийными, из-за чего Васса выглядела отнюдь не стройной девушкой. Но потом, после настойчивой просьбы Вассы, тетя сменила концепцию. Теперь только правильное питание...

— Ты грустная? — вдруг с тревогой спросила тетя Поля, вглядываясь в Вассу.

— Спала плохо... У меня с этим проблемы, ты знаешь, — пожаловалась Васса.

— Может быть, стоит позвонить Демьяну Демьяновичу?

— Уже с ним связалась. Он меня ждет. Я сейчас соберусь только...

— Хочешь, я поеду с тобой, деточка?

— Нет, нет, это лишнее... — отмахнулась Васса.

Через десять минут она вышла из дома.

Город встретил ее жаром, пышущим от каменной плитки, которой были выложены тротуары. Раскаленный воздух, кажется, даже звенел над головой, на небе ни единого облачка. Тридцать семь градусов — уже давно, каждый день.

«Надо было вызвать такси... А, ладно, так доеду. Но в происходящем наверняка замешаны алиены! Эта невыносимая жара — опять их рук дело, — думала Васса, направляясь к трамвайной остановке и каждым шагом преодолевая сопротивление горячего воздуха. Она сейчас словно двигалась в потоке лавы. Раскаленной магмы, плещущейся в кратере вулкана. — Вот странно, почему люди охотно верят в нанотехнологии всякие, а поверить в то, что климатом тоже можно управлять, — не получается, у всех точно блок какой-то стоит в голове. Низ-зя верить в климатическое оружие, иначе сумасшедшим сочтут. Хотя природу и погоду сами меняли только так, и особым секретом это не являлось... И тучи разгоняли перед праздниками, и дожди вызывали, распыляя специальный порошок с самолетов на облака; и реки поворачивали, и озера осушали, отчего полностью менялся климат в тех регионах... Но в то, что существуют секретные установки для изменения погоды, никто не готов верить. Алиены постарались, с помощью средств массовой информации внушили людям, что эта тема — запретная. Можно верить в мистику, астрологию, в гадание на картах, экстрасенсов, но только не в то, что климатом кто-то осознанно управляет!»

К остановке подошел трамвай. Васса подняла лицо, чтобы тепловизор над входом измерил ее температуру. С повышенной температурой в общественный транспорт не пускали. Но нет, тревожного сигнала не прозвучало... Хотя температура у Вассы была в норме...

Оказавшись в салоне трамвая, Васса провела ладонью с чипом, встроенным под кожу, перед валидатором, списалась одна поездка. Затем Васса воспользовалась

гелевым санитайзером, поскольку перчатки опять забыла дома. Видеонаблюдение в трамвае фиксировало: если на человеке нет перчаток, то он, входя, должен протереть ладони специальным средством. Не сделал этого в течение поездки? Со счета автоматически списывался штраф. Причина такой строгости — распространение кожных болезней, вызванное в свое время чрезмерной дезинфекцией, это она снизила иммунитет у большинства.

С масками почему-то было проще, их ношение являлось обязательным для всех в общественном месте только во время очередного карантина, который случался примерно два раза в год. В межсезонье же ношение масок носило рекомендательный характер. А вот люди с проблемным здоровьем могли не носить маски даже в карантин. Часть населения выторговала-таки себе это право. И Васса как раз была из их числа... Хотя многие, даже те, кто имел право не делать это, ходили в масках и перчатках круглый год. В многоразовых. Которые приходилось стирать и гладить утюгом для обеззараживания (или пользоваться специальным отпаривателем).

Когда-то, во время первой вирусной пандемии двадцать первого века, были в ходу одноразовые маски и перчатки. Их приходилось регулярно менять, так что данных средств защиты требовалось много. Очень много. Сделанные из синтетического материала, они почти не разлагались в природе.

Мир оказался на грани экологической катастрофы. Одноразовые маски, перчатки, респираторы, биозащитные костюмы заполнили свалки, улицы, реки... А реки приносили эти самые маски в моря и океаны, где их ели морские обитатели и гибли потом. Прибрежные во-

ды некоторых стран превратились в своеобразный суп из средств защиты.

В те времена и специальных контейнеров, в которые бросали использованные маски с перчатками, было мало, они стояли не везде. А грязные средства защиты, ко всему прочему, часто являлись хранителями опасных вирусов, мусор подобного рода требовал особой утилизации, иначе зараза грозилась расползтись вокруг.

Кто-то предложил складывать использованные маски и перчатки в целлофановые пакеты, внутри которых маски вообще не разлагались. Ну, и сам пакет заодно обсеменялся при этом, пока больной человек его паковал... Количество инфицированного мусора росло. А если еще вспомнить про то, что люди пользовались дезинфицирующими средствами в пластиковых бутылочках, которые тоже почти не разлагались в природе, то мусорные последствия эпидемии стали не менее страшны для человечества, чем сама эпидемия. Какие-то страны просто-напросто сжигали использованные средства защиты, что тоже не шло на пользу атмосфере.

Была ли та, первая пандемия двадцать первого века, за которой последовала череда других инфекционных вспышек, спровоцирована алиенами, создана ими? Неизвестно. Но в Сопротивлении считали, что даже если и не так, то алиены ловко воспользовались этой бедой, чтобы посеять панику и страх среди населения. Через средства массовой информации давались порой совершенно противоречивые рекомендации. Одни люди до паранойи боялись заразиться, другие игнорировали эпидемию. Общество испытывало очередной раскол. Ни правых, ни победителей в этой войне не было.

Но чрезмерная приверженность все дезинфицировать снизила иммунитет, люди стали болеть чаще, карантин превратился в постоянное и сезонное явление.

Передвижения по миру почти закрыли, теперь, чтобы поехать куда-то, требовалась куча справок и документов и обязательное прохождение карантина.

Люди оказались запертыми внутри городов, внутри своих домов. Депрессии и психические расстройства стали теперь постоянными спутниками жизни. Алиены нейтрализовали людскую активность, лишили коренных жителей Земли воли, прав, возможностей. Еще один подобный шаг со стороны пришельцев, и люди начнут уже откровенно вымирать.

Звякнул телефон, принимая сообщение.

Рэм писал:

«Ты куда это?»

«Не твоё дело, — ответила Васса. Потом подумала, что так ещё больше привлечёт к себе внимание, и написала новое сообщение: — Еду в диспансер».

«С тобой всё в порядке?» — Рэм.

— Вот привязался... — с бессильным отчаянием пробормотала Васса. Написала: «Эту жару тоже твои друзья придумали?»

Рэм ничего не ответил, замолчал.

Значит, точно алиены постарались, это опять они по году испортили, сделали жизнь невыносимой.

Алиену Рэму с того самого момента, когда Вассу отравили работать на завод по производству потуса, поручили наблюдать за ней. У него имелась возможность с помощью геолокации контролировать передвижения Вассы. Поначалу Рэм за девушкой вообще не следил, ему было плевать.

А потом ему вдруг стало не плевать. Это именно он, тот единственный из алиенов, кто был в курсе того, что Васса знает про их существование...

На следующей остановке в трамвай вошла целая компания.

— Фу-ух, ну и жара...

— Никогда такого не было!

— Было, и каждое лето, вы забыли...

— Но чтобы столько дней подряд температура под сорок — такого точно не было!

— Канатчиков закрыл все пляжи, представляете?

Канатчиков, мэр, уже отличился не так давно, когда Костров чуть не утонул во время ливней. При Канатчикове сделали в городе некачественную ливневку, которая постоянно чем-то забивалась и не пропускала дождевую воду. Канатчиков намудрил со входами в дома, из-за чего все первые этажи и подвалы затопило, и именно при Канатчикове построили развлекательный центр с такими недоделками, что люди чуть не погибли при его открытии...

Васса уже знала, что Канатчиков не alien. Он человек, странный и эксцентричный, но алиенам именно такой и нужен был у власти. Чем больше подобных канатчиковых у руля управления, тем алиенам выгоднее.

— Видео вчерашнее с чупакаброй, которую под Костровом обнаружили, уже оценили?

— Ну какая чупакабра в наших краях...

— И мужик, который это видео снимал, пьяный в хлам.

— Он-то пьяный, да, но чупакабра бегала весьма убедительно... Правда, издалека снято...

— Это фейк, я вам говорю!

Васса, до того равнодушная к чужой беседе, вдруг насторожилась. О чупакабре, появившейся в окрестностях Кострова, она слышала, и уже не один раз.

Помнится, не так давно, в период постоянных ливней, вот точно так же судачили об акуле, появившейся в Кострове. Город полнился слухами! Акула, плававшая в подземных реках и вырвавшаяся потом в затопляемый водой развлекательный центр, оказалась совсем не фейком.

Васса видела эту акулу своими глазами. В какой-то момент это зубастое чудище, вдруг очутившееся в обычном городе посреди России, в торговом центре, полном воды, чуть не сожрало Вассу. Если бы не Рэм...

Акулу Рэм тогда убил с помощью створок шлюза, сумев сомкнуть их в нужный момент, когда хищная рыба вырвалась опять в городскую реку.

Но, верно, Алексу показалось мало акулы? Он решил вывести в секретной лаборатории чупакабру?

О чупакабре Васса знала очень мало. Какой-то мифический хищник, убивающий скот...

Васса принялась искать в телефоне сведения об этом животном.

Ну что. Чупакабра — неведомая зверушка, похожая то ли на ящерицу, то ли на кенгуру. По другим свидетельствам, этот зверь являл собой нечто среднее между лисицей и маленьким динозавром. Слухи о загадочном существе появились годов с семидесятых двадцатого века, сначала они возникли в Латинской Америке, потом в других местах. Даже в России кто-то своими глазами видел чупакабру.

Словом, чупакабру (кстати, сюжеты про нее — любимые на ТВ-каналах о непознанном) наблюдали по всему

миру, но достоверных свидетельств о ее существовании все же не имелось. Зачастую за чупакабру принимали шакалов, лисиц, собак, видоизмененных в результате болезни или мутаций.

Какой-то фермер вроде поймал чудовище, нападавшее на его скот... Но при ближайшем рассмотрении чудовищем оказался старый лысый койот.

Еще один палеонтолог нашел останки небольшого динозавра, передвигавшегося на двух ногах. Возникло предположение, что, возможно, данная рептилия каким-то чудом дожила до наших дней, вот и бегает по лесам, иногда нападая на скот...

Не исключено, кстати, что та чупакабра, послужившая основой для слухов, действительно когда-то вышла из лаборатории алиенов. Для устрашения населения, ну и заодно как биологический эксперимент. Они, алиены, те еще оптимизаторы, любители многозадачности. Одним махом семерых убивахом.

Или же могло быть и так: в мире циркулировали слухи о чупакабре, за которую принимали других животных, а алиены решили воплотить этот слух в реальность. Люди придумали чудовище, а пришельцам зачем-то понадобилось оживить эту фантазию. Хотя понятно зачем — для дестабилизации обстановки, возникновения новых страхов. Для того, чтобы посеять панику и заодно вызвать очередной раскол среди населения. Ведь кто-то из людей охотно готов поверить в чупакабру, а для кого-то — это очередной конспирологический бред и повод ненавидеть тех, кто верил в чудовищ.

Трамвай остановился на нужной остановке, распахнул двери. Васса покинула его, перешла на другую сторону дороги.

Она не любила вот это конкретное место. Место, где когда-то погибли ее родители. Именно тут их убили алиены, подстроив автокатастрофу: в те времена еще не все средства передвижения находились под контролем специальной программы, предотвращающей аварии, беспилотный транспорт не получил широкого распространения, и потому организовать столкновение на дороге было вовсе не проблемой. Алиены педанты, они все продумывали до мелочей, всем событиям придавали максимальную убедительность. Собственно, именно поэтому пришельцев до сих пор никто не смог разоблачить.

Васса поднялась по пандусу ко входу в кардиоцентр и привычно вздернула лицо вверх, подставляя его очередному тепловизору. Затем провела кистью правой руки, той, в которую был имплантирован чип, перед панелью на передней двери, без единой скобы или ручки.

Щелк — дверь медленно сдвинулась вбок, сама.

Васса зашла внутрь, в тесный «предбанник» со стенами золотистого цвета.

— Васса, закройте, пожалуйста, глаза для санобработки, — раздался механический голос. Программа распознала ее по чипу. Васса послушно закрыла глаза, и откуда-то сверху и со всех сторон ее обдало потоком тепловатого воздуха. — Можете открыть глаза. Пожалуйста, проходите.

Васса оказалась в следующем помещении, гардеробной, там переобулась в специальные тапочки. Гелевого санитайзера здесь не было, у дверей, ведущих в глубь здания, стоял дорогой ультразвуковой. Туда просто надо было сунуть руки, буквально на пару секунд. Руки полагалось обрабатывать отдельно и особо тщательно.

Затем еще одна санобработка со всех сторон, опять пришлось закрыть глаза.

Лишь только после того Васса оказалась в чистой зоне.

Длинный серо-голубой коридор. Васса знала, что здесь, в диспансере, одном из немногих учреждений в городе, имелась система внутренней фильтрации воздуха.

Коридор был наполнен приятным, сдержанным и дорогим ароматом, не имеющим ничего общего с банальным освежителем воздуха. Так, наверное, пахнет счастье... В прошлый приход Вассы здесь пахло лесной свежестью. А теперь — морем, южными цветами, нагретой на солнце каменной набережной.

Васса все это представляла *примерно*, на самом деле она не знала, какие ароматы там, на морском побережье, потому что никогда не выезжала за пределы Кострова. И даже на местном пляже, что располагался на озере неподалеку, она и то не бывала. Смысл? На пляже ведь принято раздеваться. А это значит, что люди увидят страшный шрам на ее груди...

Впрочем, многие из окружения Вассы тоже не ведали, чем пахнет море. Часть авиакомпаний разорилась, пилоты и стюардессы остались без работы. Сам туризм почти умер, он превратился в слишком дорогое удовольствие. Да и сложно это стало — квоты для желающих отдохнуть, справки, карантин по прибытии... Просто так до морского берега теперь не доберешься.

Поворот коридора, еще поворот...

Васса провела ладонью перед специальным устройством у двери, ведущей в кабинет Демьяна Демьяновича.

Она распахнулась сразу же, значит, Вассу тут ждали. Навстречу Вассе из-за стола поднялся доктор.

— Детка, ну что с тобой? Как ты? Ты меня прямо напугала... — Демьян Демьянович поднял лицо Вассы к себе, посмотрел ей в глаза. Затем попросил ее показать язык. Повертел из стороны в сторону, послушал с помощью фонендоскопа, как бьется ее сердце.

Васса старалась не морщиться, молчала.

Когда-то она с большой приятностью относилась к доктору. Думала, что он спас ее от смерти, поставил на ноги. Потом Васса узнала, что Демьян Демьянович — не человек вовсе, а пришелец, аalien, и ее приятность моментально улетучилась.

— Идем, еще на томографе тебя посмотрю...

С осмотром было покончено.

Васса и Демьян Демьянович расположились в кабине, сели друг перед другом.

— Ты знаешь, с тобой все в порядке, — доброжелательно произнес доктор. — Только зря меня переполошила...

— Сны. Опять какие-то кошмары. И здесь тянуло утром... — Васса приложила ладонь к груди, к тому месту, где у нее под одеждой прятался шрам.

— Это у тебя что-то вроде панических атак. Я тебе новое лекарство выпишу, станет полегче.

— Ладно, — вяло произнесла Васса. «Вот ерунда-то... Получается, зря сюда ехала, на рожу эту противную опять пришлось смотреть!»

— Васса... Гм. Никогда с тобой на эту тему не говорил, но... — Демьян Демьянович свел уже наполовину седые брови, уставился куда-то в угол. — У тебя ведь, я слышал, были отношения с одним молодым человеком? С твоим начальником на производстве... С Рэмом, кажется?

Все так. Были отношения...

Васса влюбилась в надменного парня, грубоватого и жесткого, за которым еще и тянулся долгий служебный роман со Светой. Света — человек, не аalien. На заводе по производству потуса работало много людей и, как выяснилось, больше для виду. А иначе полностью закрытое предприятие вызвало бы много лишних толков в городе, да и по миру (подобные заводы располагались в разных частях света).

Света являлась местной заводилой, душой всех компаний, любительницей собрать вокруг себя стаю из тех, кто был готов ей подпевать. Света считала себя красавицей и была уверена, что она — образец того, как девушке в наше время надо правильно выглядеть и правильно жить. Вассу она невзлюбила с первого взгляда. Во-первых, за полноту, во-вторых, за замкнутость, которой прежде отличалась Васса.

Васса потом сбросила лишний вес, да и характер свой тоже успела показать, но поздно. Они уже стали со Светой, с мамой Светы и даже с бабушкой Светы врагами. Ну, а после того, как Рэм бросил Свету и увлекся Вассой, примирение девушек было просто невозможным.

Рэм не должен был сходитья с Вассой. Тут тоже своя арифметика. И дело даже не в Свете... С ней вообще несерьезно, позже объяснил Рэм Вассе, Света нужна была ему больше для отвода глаз. Во-первых, Рэм не должен был сближаться с Вассой, потому что у каждого алиена уже имелась своя половинка, выбранная специальной программой. Для прикрытия ему хватило бы и одной Светы! Васса-то тут при чем?

Половинка Рэма — алиенка Лиза, она жила в Москве. Рэм, сблизившись с Вассой, уверял, что с Лизой он в реальной жизни вообще ни разу не встречался. Но как можно верить алиену? Это рассудочные и холодные существа, у них ничего святого, у них даже искусства не имелось. Ни фильмов, ни книг, ни картин... Ибо незачем, пустое — так они считали.

Во-вторых, Рэма назначили не для любви, а для призора за Вассой с того самого момента, как она решила пойти работать. Рэм — тайный телохранитель и надсмотрщик Вассы. Это было его поручением... до тех пор, пока он не стал первым мужчиной Вассы. И она любила его тоже до тех самых пор, пока не узнала, что Рэм — алиен. После этого момента продолжать любить Рэма стало очень сложно.

Любить алиена, одного из захватчиков Земли, одного из тех, кто убил родителей Вассы, одного из тех, кто сделал ее жертвой странных экспериментов, — нехорошо и неправильно.

Васса прекратила отношения с Рэмом, хотя они расстались не врагами и договорились молчать друг о друге.

Кстати, Демьян Демьянович ужасно взбесился, когда узнал, что у Рэма *отношения* с Вассой. Отношения с важным для алиенов объектом, физическая близость с телом, которое надо охранять, а вовсе не убажывать... Доктор даже разрешил Рэму отправиться на Эрту, но Рэм в последний момент передумал улетать с Земли...

Но сейчас в чем подвох.

В том, что Демьян Демьянович *сам* взял и спросил Вассу о Рэме.

Почему?

— Да, я встречалась одно время с ним, — не стала отрицать Васса. — Но потом мы расстались.

— Из-за чего?

— Может, мне лучше с Алексом об этом поговорить? Он психотерапевт все-таки...

— Ты хочешь поговорить с Алексом? Тебя что-то беспокоит? — опять встревожился Демьян Демьянович. Нажал на столе кнопку переговорного устройства: — Алекс, зайдешь ко мне?

До Вассы донесся ответ Алекса: «Да, Демьян Демьянович!»

— Не надо Алекса звать, у меня нет психологических проблем, — хладнокровно возразила Васса. — И в плане личных отношений с противоположным полом меня тоже ничего не беспокоит.

— Ну, Рэм — твой первый мужчина... Все эти переживания неизбежны... Скажи честно, он обидел тебя? Не бойся, детка. Тебя есть кому защитить.

— Рэм не сделал мне ничего плохого, — пожала плечами Васса, стараясь вести себя как можно более естественно. — Причина во мне. Мне, Демьян Демьянович, в какой-то момент захотелось... определиться, что ли. Я должна была познать эту часть взрослой жизни и решить, надо мне оно или нет. Я очень разумный человек, знаете ли...

— Ты о чем, я не понимаю, — Демьян Демьянович не отрывал от Вассы напряженного взгляда.

— Мне двадцать лет, я уже взрослая, я могу, нет, я должна понять себя. Оценить себя. Свои перспективы, так сказать... Я инвалид, я очень больной человек, и вы, Демьян Демьянович, понимаете это лучше меня. Вы видели мое сердце, буквально.

— Да, — коротко согласился тот. — Я держал твое когда-то очень маленькое сердечко в ладонях.

— Вы мне это напрямую не говорили, но, как я догадалась, жить мне осталось немного.

— Васса, детка, если постоянно контролировать твое состояние, то можно очень долго...

— Ай, доктор, перестаньте! — фыркнула Васса. Наверное, в первый раз она посмела спорить с Демьяном Демьяновичем. Но так лучше. Убедительней. За криком, за возмущением спрятать истинные причины беспокойства. И это, кстати, очень по-женски. — У меня мало шансов создать семью. И, наверное, ни одного, чтобы самой родить ребенка. А Рэм наверняка захочет когда-нибудь семью и детей.

Тут Васса сделала паузу. Она прекрасно знала, что за всю историю сосуществования аlienов и людей не было ни одного случая рождения общего ребенка. Два разных вида разумных существ из разных уголков вселенной не скрещивались. Но ей было интересно, как на ее слова отреагирует Демьян Демьянович.

— Рэм должен ориентироваться на твои интересы!

— А мои интересы таковы, что я, как выяснилось, асексуал и чайлдфри, — с надменной интонацией выдала Васса. Надо озадачить своего главного мучителя!

— Кто ты?!

— А то вы не знаете... Дети даже в курсе этих терминов, а вы что, — смешавшись, буркнула Васса. Подумала: «А не переигрываю ли я?»

— Нет, я знаю, о чем ты, но... как ты все это применяешь к себе?

— Да я ж объяснила: все равно я инвалид, скоро помру, ничего мне не светит в личном плане, а значит,